

Эссе «Я – библиотекарь»

Начало 70-х... Майский, утопающий в нежной зелени тополей, провинциальный Бердск... Сажу в читальном зале библиотеки, куда пришла писать сочинение на тему, теперь уже мною забытую... Я – десятиклассница. В голове... Да много чего! Вот только ни одной мысли о том, что делать дальше? Куда поступать? Кем быть?

Я вспоминаю этот день часто... Есть такой сувенир «Снежный Шар». Достаточно встряхнуть это удивительное чудо, повернуть заводной механизм, и мир под стеклянным куполом оживет: закружатся снежные хлопья, зазвучит волшебная мелодия. Вот так и я встряхиваю свой чудесный шар воспоминаний, и в нем возникает движение солнечных лучей по старому паркету читального зала и легких занавесок, перелистываемых страниц, а еще шаги красивой женщины-библиотекаря с высокой прической. В ней столько изящества, грациозности, женственности... Она подходит к деревянному старому шкафу со стеклянными дверцами, ставит туда книги... На ней туфли на невысокой шпильке – они нарушают тишину зала, но не раздражают. В самом деле, не может же эта библиотечная богиня ходить в тапочках!

В моём волшебном шаре нет запахов. Но я его чувствовала – этот сдобренный майским теплым солнцем запах книг и новеньких журналов. Его нельзя описать, но он рождает умиротворение и одновременно волнение, и радость. Сейчас, проработав в библиотеке более 30 лет, я уже не чувствую этого запаха, который стал для меня привычным, но тогда в тот майский день, он был, наверное, последней каплей в чудесном коктейле, пригубив который, я сделала открытие: «Хочу быть библиотекарем!»

А когда это желание исполнилось, и альма-матер благословила меня в свободное плавание, я захотела вернуться в провинцию, в любимый свой город с ястребиным названием – Бердск. Не помню дня, в котором работа была бы для меня обузой, тяжелой обязанностью, и не хотелось бы входить в этот книжный храм, который кажется торжественным и загадочным в любое время суток. Менялись читатели, одни работали у каталога, деловито протягивали требования, получали книги, благодарили и уходили. Другие скептически кривили рот: мол, «вы еще живы?», «кто-то еще читает?» Иные садились рядом, смотрели глазами, полными благодарности, надежды или сомнений, и говорили долго о прочитанных книгах, о личных делах и проблемах.

Конечно, в моей работе было всякое... Я вспоминаю строгую и всегда недовольную читательницу с трудной фамилией Каценеленбоген¹. Она всегда садилась перед кафедрой и снисходительно просматривала книги, которые ей предлагали. Она была уверена, что библиотекари целыми днями читают, иногда прерываясь на запись в читательский формуляр.

Не забыты слезы досады и беспомощности, которые капали на клавиатуру, когда в 90-е появились в библиотеке первые компьютеры, и мне пришлось осваивать информационные технологии. А сейчас они стали привычными: электронные выставки и презентации, буктрейлеры, литературно-музыкальные вечера с использованием безграничных

¹ Фамилии и имена в тексте эссе изменены

возможностей Интернета, пополнение электронного каталога в системе OPAC-Global. Вот бы удивилась Каценеленбоген!

Мне очень повезло: при реорганизации бердской библиотеки в 1994 году был создан отдел литературы по искусству, в котором я работаю уже 20 лет. Все эти годы моей задачей было предложить каждому, кто устал от суеты города, от житейской прозы, другой мир, наполненный красотой, высоким смыслом и вечными ценностями. Что может сделать библиотекарь отдела литературы по искусству? Сделать жизнь ярче, красивее, нарядней, потому что все преходяще, а искусство вечно...

Современный читатель, избалованный массовой культурой, Интернетом, разного рода шоу, уже не воспримет сухую информацию о творчестве художника, композитора, писателя... Поэтому современный библиотекарь использует весь арсенал технических средств, аудио, видео для того, чтобы сделать любую встречу с читателем ярче, заинтересовать, удержать его внимание. Да и это, пожалуй, не главное. На мой взгляд, главным является привлечение людей, которые могут «оживить» жизнь библиотеки, стать добрыми друзьями и помощниками.

А еще главными в моей работе, по-прежнему, остаются читатели, общение с ними, желание помочь. Неделю назад, мы с читательницей В.Д. Святковой обсуждали печальный факт: Вера Дмитриевна перечитала всё, что есть в отделе о любимом ею балете. Но когда она заглянет ко мне в следующий раз с печально-вопросительным взглядом, я улыбнусь ей, и с радостью протяну новенькую, пахнущую типографской краской книгу «Как создавалась легенда: тайна Галины Улановой». Не перестанет меня удивлять Людмила Васильевна Ветрова, ведущий микробиолог одного из бердских заводов, интересующаяся книгами для начинающих художников. Она недавно показала мне, смущаясь, свои первые живописные работы.

Моя профессия открыла для меня огромный мир поэзии, когда в отделе искусства обосновался поэтический клуб «Астрей». Ведь искусство и поэзия неразрывно связаны. Великий Леонардо когда то сказал: «Живопись – это поэзия, которую видят, а поэзия – это живопись, которую слышат». И вот пришел день, когда я смогла написать о своей библиотеке:

Эти своды и запахи книжного храма
полны тайны, и смысла, и знаний!
В беспорядке и прозе житейского хлама -
тихий остров, обитель исканий!

Захожу, чуть дыша, в тишь уютную эту,
отрешаясь от мелких событий...
Здесь тома неподвижны и дремлют газеты -
мир чудес, и неожиданных открытий!

В лабиринт стеллажей, осеняемых светом,
влюблена я давно и навеки.
Здесь храню мудрость гения, сердце поэта,
блеск искусства...

Я – библиотекарь!

...Быстро пролетает короткое сибирское лето. В моем маленьком провинциальном городе тают последние жаркие дни. Усталое августовское солнце врывается в открытые окна,

ветер чуть колышет жалюзи. Конец рабочего дня... Я счастлива, пока могу сказать: «До завтра, моя любимая библиотека»...